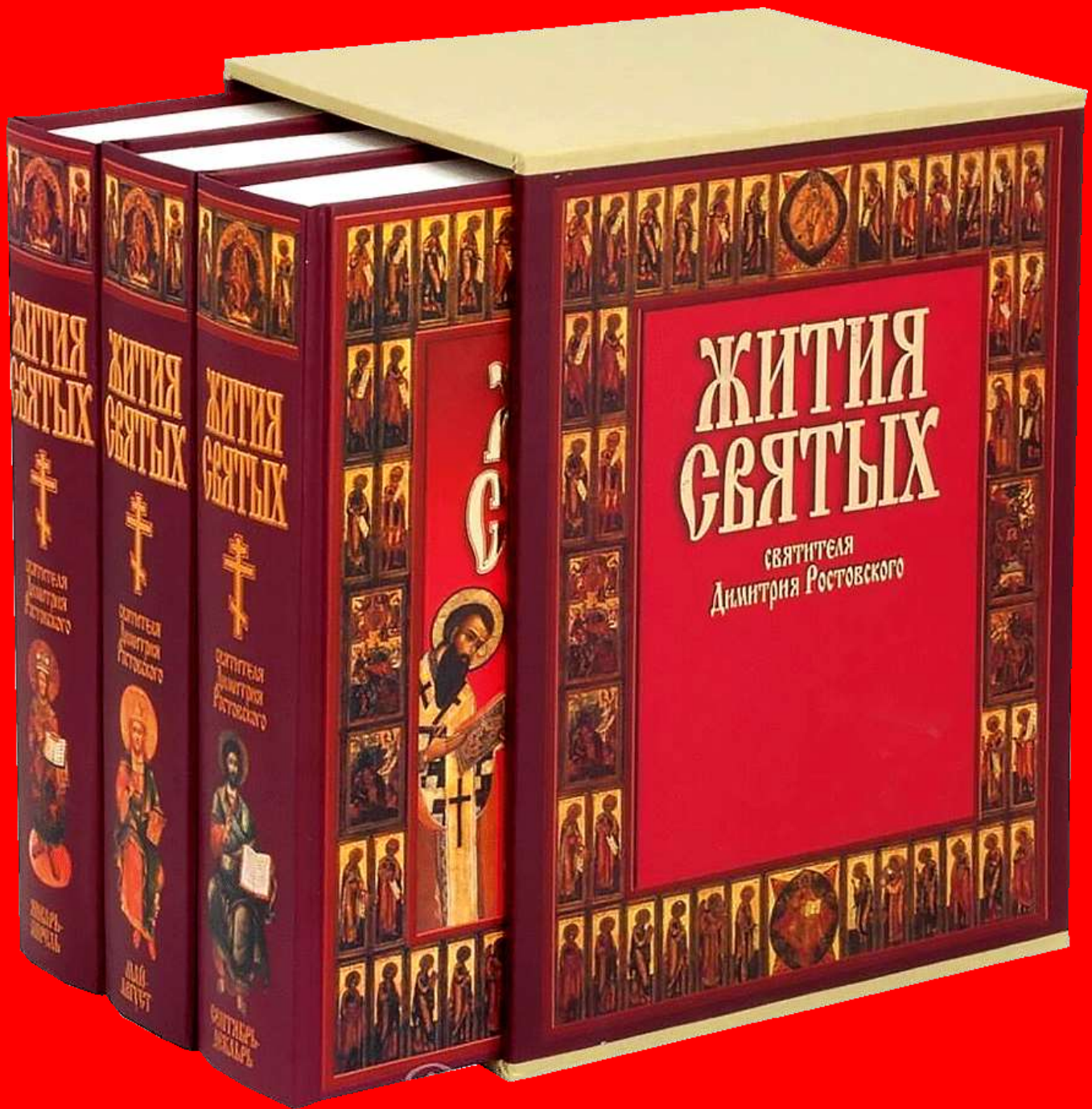

TEZĂUR LITURGIC
24 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.MARE
MUCENIC
ARETA

MOSCOVA, 2016

Память 24 октября

Страдание святого мученика

Арефы

Когда в греческой земле царствовал Юстин¹, а в Ефиопии² – Елезвой, цари правоверные и благочестивые, тогда в земле Омиритской³ вступил на престол незаконный царь, по имени Дунаан, иудей по рождению и по вере, хулитель Христова имени и великий гонитель христиан. Все советники его, слуги и воины были или евреи, или язычники, поклонявшиеся солнцу, луне и идолам. Он старался изгнать всех христиан из своей области и искоренить в стране Омиритской самую память о великом Христовом имени. Ревностно преследуя Церковь Божию, он мучил и убивал верных, не покорявшихся его велениям и не хотевших жить по иудейскому закону.

Услышав о том, что Дунаан воздвиг в своей стране гонение на христиан, царь Ефиопии Елезвой сильно огорчился и, собрав свои войска, пошел на него войною⁴; после многих битв Елезвой победил его и, сделав его своим данником, возвратился в свою землю. Спустя немного времени, Дунаан опять восстал против

Елезвоя, нарушил договор с ним и, собрав свои войска, уничтожил все отряды Елезвоя, оставленные им для охраны городов, после чего еще сильнее вооружился против христиан. Он повсеместно повелевал, чтобы христиане – или принимали иудейскую веру, или были избиваемы без милосердия. В царстве его уже не оставалось никого, кто дерзнул бы исповедовать Христа, и только в одном обширном и многолюдном городе Награне⁵ было прославляемо имя Христово. Святая вера воссияла в нем еще с того времени, когда Констанций, сын Константина Великого, посылал послов своих к Савеям, называемым ныне Омиритами⁶ и ведущим свой род от Хеттуры, рабыни Авраамовой. Прибыв туда, богомудрые и благочестивые послы расположили, царя этой страны к Констанцию, научили жителей ее вере в Иисуса Христа и построили, церкви. С этого времени в Награне процветало благочестие, возрастало христианское учение, увеличилось число иночествующих, устраивались монастыри, во всех сословиях сохранялось целомудрие, а верные преуспевали и совершенствовались в добродетелях. Они не позволяли жить среди себя ни одному иноверцу: ни Емлину⁷, ни Иудею, ни еретику⁸, а сами они, как дети единой матери,

Соборной Апостольской Церкви, пребывали во всяком благочестии и чистоте.

Завидую столь великому благочестию этого города, диавол вооружил против него иудействующего Дунаана. Услыхав, что жители города Награна не повинуются его повелению и не хотят жить по иудейскому закону, Дунаан пошел на них со всеми своими войсками, замыслив истребить христиан в своей области и этим истреблением досадить Елезвою, царю Ефиопскому. Подступив к городу, он обложил его множеством войска, окружил его окопами и похвалялся, что скоро возьмет его, а жителей его истребит беспощадно. Он говорил гражданам: – Если хотите получить у меня милость и остаться в живых, то свергните проклятые знамения (так он, окаянный, называл святые кресты), которые вы вознесли на верхи высоких храмов, а равно откажитесь от Распятого⁹, изображенного на этих знамениях.

В то же время царские оруженосцы ходили вокруг города и восклицали:

– Окажите повиновение царю: тогда останетесь в живых и получите от него дары, а если нет – погибнете от огня и меча.

Сам Дунаан так злословил богохульным языком Христа и христиан:

– Сколько я погубил христиан! Сколько священников их и иноков убил я мечом! Сколько огнем сжег! И ни одного из них не избавил Христос от рук моих. Да и Сам Он не мог спастись от руки распинавших Его¹⁰. И вот, я пришел к вам, жители Награна, или отлучить вас от Христа, или окончательно истребить.

Граждане отвечали ему:

– Царь! ты слишком дерзко говоришь о всесильном Боге. Ты уподобился Рапсаку, военачальнику Сеннахирима, который с гордостью говорил Езекии: "да не превознесет тебя Господь Бог твой, на Которого ты надеешься!" Но не осталась такая хула без наказания. Ты знаешь, сколько тысяч войска погибло в один час за такую хулу¹¹? Смотри же как бы не случилось сего и с тобою, хулителем Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, всесильного и всемогущего, страшного и отнимающего мужество у князей! Господь и тебя может сокрушить и обратить в ничтожество твою высокомерную и богохульную гордыню. Ты хвастаешься, что или отвратишь нас от Христа, или окончательно истребишь. Истинно, что ты скорее можешь истребить нас, чем отвратить от Христа, Спасителя нашего, за Которого мы все готовы умереть.

Не вынося таких речей, царь распалялся еще большим гневом и всеми своими силами теснил город, намереваясь, в случае если не возьмет города приступом, изнурить его голодом чрез продолжительную осаду. В окрестностях города, по деревням и пустыням, нашел он немало христиан и, захватив их, погубил разными способами, а иных продал в рабство. Попытки его взять приступом город были безуспешны: граждане мужественно защищались со стен и побеждали нечестивых. Царь немало потрудился с своими войсками, но не мог ни взять города, ни изнурить его голодом, так как граждане запаслись продовольствием на много лет.

Отчаявшись в своих надеждах, незаконный царь замыслил тонкую, подобно острой бритве, хитрость, и отправил в город послов с такими, подкрепленными клятвою, речами:

– Я не хочу ни обижать вас, ни отвращать вас от вашей веры; ищу я только обычной дани, которую вы должны платить мне, как своему царю. Отворите же мне ворота города, чтобы мне войти в него и осмотреть. Я возьму у вас обычную дань, и клянусь Богом и законом, что не сделаю вам ни великого, ни малого зла, но оставляю вас жить мирно – при вашей вере.

Граждане ответили ему:

– Мы, христиане, научились из Священного Писания повиноваться царю и покоряться властям (Рим. 13:1-2). Если ты сделаешь так, как обещаешь нам с клятвою – не отвращать нас от Господа нашего Иисуса Христа, мы отворим тебе ворота города. Войди в него, как царь, и возьми у нас обычную дань. Если же ты причинишь нам какое-либо зло, то Бог, слышащий твои клятвы, накажет тебя вскоре. А мы не отступим от Христа Спасителя нашего, если не только лишимся имущества, но даже самой жизни. Царь снова настойчиво поклялся, что не причинит им ни малейшего вреда. Они же, поверив ему, отворили город и поклонились нечестивому, поднося ему дары. Царь вошел со всем своим войском в город, как волк в овечьей одежде в стадо, захватил стены и ворота городские и занял их своими отрядами. Видя красоту города и множество людей в нем, он обращался с ними ласково, ибо до времени тайл яд, скрытый в сердце своем. Отдохнув немного в городе, он снова стал во главе своих отрядов и, желая начать безбожное дело, которое замыслил, повелел явиться к нему почтенным мужам и городским воеводам. По его повелению, вышли к нему все, находившиеся в городе, почтенные старцы и начальники, мужи уважаемые и богатые. Среди них находился блаженный

Арефа старший возрастом и разумом, званием и почетом. Имея девяносто пять лет от роду, он был князем и воеводою, которому поручено было все городское благоустройство. Благодаря его мудрым советам и разумному управлению, граждане долго храбро противились своим врагам. Явившись с Арефою во главе к беззаконному царю, граждане воздали ему должное поклонение и благодарили его за его намерения, так как он клялся что не причинит им никакого вреда. Они еще не знали его хитрости. Он же не мог долго скрывать в себе яд и тотчас обнаружил злобу, которую коварно таил в себе: клятву, данную им гражданам, он назвал детскою потехой и повелел всех граждан, вместе со святым Арефою, оковать цепями и заключить под стражу. После этого он послал в дома их и разграбил имущество их. Еще он спрашивал, где Павел, епископ их?¹² Узнав же, что два года тому назад епископ преставился, – повелел откопать его гроб и, извлеки тело умершего, сжег огнем и рассеял пепел по воздуху. Затем, зажегши громадный костер, он собрал множество священников, клириков¹³, иноков, инокинь и дев, посвященных Богу, числом четыреста двадцать семь, и, бросив их в огонь, сжег их, говоря:

– Они – виновники гибели других, так как советовали почитать Распятого, как Бога. Кроме того, он повелел глашатаям ходить по городу и возвещать, чтобы все отверглись Христа и жили по иудейскому закону подобно царю.

Призвав после этого первых граждан города, содержащихся в темнице, он стал говорить им и особенно Арефе:

– Какое безумие ваше – веровать в Распятого, как в Бога! Разве может страдать Бог, не имеющий тела? Или – может ли умереть бессмертный? Ведь, есть же между вами такие, которые по примеру Нестория¹⁴, почитают Христа не как Бога, а как пророка? Я вас не побуждаю к тому, чтобы вы кланялись солнцу, или луне, или какой либо твари; я принуждаю вас приносить жертвы не языческим богам, а только Богу, Создателю всякой твари.

На эти слова святой Арефа, от лица всех, отвечал:

– Мы знаем, что Божество не может страдать, а пострадало за нас человечество, воспринятое Иисусом Христом от Пречистой Девы, как об этом свидетельствуют пророки о которых и ты знаешь; Божество же Свое Христос Господь проявил чудесами неизреченными. Но какая надобность в долгих словопрениях? Мы

исповедуем, что Он – Бог и Сын, Божий, и от имени всех граждан города говорим, что нет той муки, какую мы не были бы готовы понести ради Иисуса Христа, Бога нашего. До Нестория, осужденного святыми отцами нам нет дела: мы не разделяем во Христе лиц¹⁵, но веруем, что человечество Его соединено с Божеством в одно Божественное Лицо. Тебя же, говорящего хульные речи на Господа нашего, за эту хулу и за преступление клятвы скоро постигнет наказание Божие.

Мучитель выслушал эти слова снисходительно, (ибо он стыдился мудрости Арефы и благородства прочих граждан), и стал ласковыми речами располагать к себе сердца их, обещая им дары и почести; этим путем желал он склонить их благочестие и ревность по Христе к своему беззаконию. Но они, возводя очи свои к небу, взывали, как бы едиными устами:

– Мы не отвергаемся Тебя, Едине Слове Божий, Иисусе Христе, – не соблазняемся о пресвятом рождении Твоем от Пречистой Девы и не насмехаемся над честным крестом Твоим.

Видя непоколебимость святых мужей в вере, царь отложил на некоторое время мучение их и устремился против народа, избивая многих беспощадно. Он повелел привести жен и детей тех святых мучеников, которые были

содержимы вместе с Арефою в оковах. С этими честными женами пришло многое множество иных жен, вдовиц, дев и инокинь. Всех их царь сначала прельщал ласками, а затем угрожал им муками, убеждая отречься от Христа. Они же не только не соглашались на это, но отвечали досадительными для царя речами. Особенно иночествующие девы обличали царя, укоряя его в безбожии. Не вынося упорства, царь повелел воинам всех их казнить мечом. Они пошли на смерть, как на торжество. При этом возникло между ними пререкание: иночествующие девы, желая умереть первыми, говорили прочим женам:

– Вы знаете, что в Церкви Христовой мы поставлены выше других. Вспомните, что мы всюду занимали первое место: мы первые входили в храм Господень, первые приступали к Пречистым Тайнам, на первом месте мы стояли и восседали во храме. Поэтому, подобает нам и здесь первым принять честь мученичества; мы первые желаем умереть и пойти ранее вас и мужей ваших к Жениху нашему, Иисусу Христу. Прочие жены опережали одна другую, склоняя под меч свои головы. Точно также и малые дети теснились среди своих матерей, торопясь умереть, и каждый ребенок громко кричал:
– Мне отсекийте голову, меня казните!

Усердие их умереть за Христа – было так велико, что привело в изумление нечестивого иудея Дунаана и всех его вельмож. И говорил незаконный царь:

– О, как мог Галилеянин¹⁶ настолько обольстить людей, что они ни во что ставят смерть, и ради Него губят свои души и тела!

В том же городе Нагроне жила одна вдова, именем Синклитикия, благородная и добродетельная, красивая лицом, но еще более прекрасная душою, – богатая имениями, но еще более богатая добродетелями. Оставшись в молодых летах после своего мужа вдовою, она со своими двумя дочерьми проводила время дома в посте и молитве. Не пожелала она снова выйти замуж, но, уневестившись Христу, служила Ему день и ночь. Будучи молода годами, была она стара разумом – даже разумнее старцев – в следовании заповедям Господним. Услышав о ней, нечестивый иудей Дунаан повелел привести Синклитикию и дочерей ее к себе с почетом. Когда она пришла, царь посмотрел на нее ласково и вкрадчивым голосом стал говорить ей: – Мы слышали о тебе, досточтимая жена, что ты благородна, целомудренна и разумна. Твое лицо и весь облик твой свидетельствуют, что справедливо все, сказанное о тебе. Не старайся же подражать тем безумным женщинам,

которых я погубил за безумие их; не называй Богом Того, Кто был распят на кресте, ибо Он был чревоугодник, друг мытарей и грешников (Мф.11:19), противник отеческих законов. Поступи же так, как прилично твоему благородному происхождению, отвергнись Назарянина¹⁷ и будь единомысленною с нами. И будешь ты вместе с царицей в царских палатах, почитаемая всеми и проживешь в довольстве, свободная от всех, связанных с вдовством, бедствий. До нас дошла добрая слава о тебе и самое дело подтверждаешь это. Действительно, ты имеешь великие богатства, много всякого имущества, рабов и рабынь, почитаема всеми, молода и красива, но при всем благополучии, не пожелала вторично выйти замуж. Еще говорят о тебе, что ты добродетельна и благоразумна. Поступи и теперь, как следует: будь благоразумна до конца, послушайся моего здравого совета и не вздумай такую красоту и молодость свою, а равно невинность детей твоих, отдать в руки мучителей, которые доставят более стыда и бесчестия, нежели мучений. Перестань славить Распятого и, подчинившись законам нашим, избери полезное для себя и для детей своих. Блаженная и досточтимая женщина ответила царю такими словами:

– Следовало бы тебе, царь, почитать Того, Кто дал тебе власть, и эту порфиру, и эту диадему¹⁸, – даже более того: дал тебе самое бытие и жизнь. Это – Сын Божий и Бог. Ты же обнаружил неблагодарность за столь великое благодеяние Его, и дерзким языком злословил Благодетеля своего. Разве ты не боишься, что гром с высоты поразит тебя? Ты хочешь удостоить меня великих почестей, но я считаю ваши почести бесчестьем для себя, и не хочу, чтобы меня хвалил тот язык, который хулит Бога моего. Не буду я и безумна настолько, чтобы жить с врагами Божиими в домах грешников. Услышав сие, царь исполнился гнева и, обратившись к своим вельможам, сказал: – Вы видите, как бесстыдно эта скверная женщина злословить нас!

Затем он велел снять покрывало с головы Синклитикии и дочерей ее и с непокрытою головою и распущенными волосами водить ее по городу, подвергая издевательству и насмешкам. Когда ее водили с бесчестьем по городским улицам, она увидела, что многие женщины плачут по поводу причиняемого ей издевательства и позора. Обратившись к ним, она сказала:

– Я знаю, подруги мои, как вы скорбите обо мне, что позорят меня и моих дочерей! Но не

скорбите, когда я радуюсь, и не плачьте, когда я веселюсь. Этот день радостнее для меня, чем день брачный, ибо я страдаю ради Жениха¹⁹ моего, для Которого я беспорочно сохранила свое вдовство. Для Него я сохранила и непорочное девство моих возлюбленных дочерей. Я радуюсь ныне, что Господь мой видит поругание мое, слышит мое исповедание и знает мое усердие; я не пожелала ни почестей, ни богатств, и даже не хочу сей временной жизни. Единственное мое желание обрести Христа, явиться к Нему в сонме святых мучениц и привести к Нему плод чрева моего – сих моих дочерей. Поэтому прошу вас, сестры мои, не плачьте обо мне, но лучше радуйтесь со мною, что я иду соединиться с нетленным моим Женихом Небесным.

После сего ее опять привели к царю. Царь сказал ей:

– Откажись от исповедания Христа, и останешься жива.

Святая отвечала:

– Если я отвергну Христу ради сей временной жизни, то кто избавит меня от вечной смерти и огня неугасающего?

Затем, подняв очи к небу, она сказала:

– Да не будет со мною, о бессмертный Царь, чтобы я отверглась Тебя, Единородного Сына Божия, и послушалась хулителя и

клятвопреступника, который хитростью взял город и преследует Твою святую Церковь. Царь исполнился сильной ярости и вскричал: – О, скверная женщина! сейчас же раздроблю твое тело, растерзаю чрево твое, брошу тебя на съедение псам и увижу: избавит ли тебя от моих рук Назарянин, на Которого ты надеешься? Не вынося этих слов мучителя, старшая дочь Синклитикии которой был двенадцатый год, плюнула ему в лицо. Тотчас стоявшие здесь слуги отсекали ей голову, а вместе с нею умертвили мечом и младшую ее сестру. Так пали мертвыми обе дочери пред очами достохвальной матери своей. Тогда царь повелел собрать кровь их и поднести к устам матери, чтобы она пила. отведавши крови, она сказала: – Прославляю Тебя, Господи Боже мой, за то, что сподобил меня вкусить чистой жертвы бедных дочерей моих. Тебе, Господи Христе, я приношу сию мою жертву. Тебе я представляю этих мучениц, чистых дев, изшедших из утробы моей. Соединивши и меня с ними, введи в Свой чертог, и, как говорить св. Давид: яви **"матерью, радующеюся о детях"** (Пс.112:9). Затем мучитель повелел отсечь ей голову мечом. Так переселилась мать с своими дочерьми в обители вечного блаженства. Мучитель же с клятвою утверждал:

– Я не видел в своей жизни столь красивой женщины и таких прекрасных девиц, как эти, не пощадившие ни красоты, ни жизни своей. На другой день, воссев на возвышенном месте, царь призвал Арефу с его сподвижниками, числом триста сорок мужей. Когда они предстали, царь, обратившись к Арефе, как старейшему, сказал:

– Ты, мерзкий человек, восстал против нашей власти, возбудил весь город против нас и повелел сопротивляться нам. Ты заставил граждан повиноваться твоим словам, как закону, а наши законы и повеления ты отвергаешь. Ты научил народ чтить Распятого, как Бога, и считать помощником Того, Кто Сам Себе не помог, когда был распинаем. Почему ты не последовал отцу твоему, который, управляя Награном, повиновался царям, бывшим раньше нас? Поистине, достоин ты и все последователи твои – мучений, подобно мужам и женам, уже преданным нами смерти, которым Сын Марии и древодела²⁰ не мог оказать никакой помощи. Старец в это время стоял в раздумье, сильно страдая от горделивых речей богомерзкого царя. Затем он вздохнул от глубины сердца и сказал:

– Не ты, царь, виноват во всем том, что произошло, а виноваты наши граждане, которые не послушались совета моего. Я

советовал им не отворять городских ворот тебе, – человеку хитрому и лукавому, но мужественно бороться с тобою. Они же не вняли моим словам. Я хотел выйти с небольшим отрядом против всех твоих войск, как некогда Гедеон против мадианитян²¹, ибо я надеялся на Христа моего, ныне хулимого тобою. Он помог бы мне одолеть, победить и уничтожить тебя, безбожного клятвопреступника, забывшего установленный нами договор, по которому ты клятвенно обещал сохранить город и граждан.

Один из сидящих вместе с царем сказал святому:

– Так ли научает вас закон Моисеев? Он заповедует: "**начальника в народе твоём не поноси**" (Исх.22:28). Да притом, и ваше Писание учит чтить царя, не только доброго и кроткого, но и строптивого (1Пет.2:17-18).

Святой отвечал ему:

– Разве ты не слышал о сказанном Ахаву пророком Илиею. Когда Ахав обратился к Илии с словами: "не ты ли развращаешь Израиля? – Илия сказал ему тогда: "не я развращаю Израиля, а скорее – ты и дом отца твоего"²².

Смотри: он не только одного Ахава, но и весь дом его укорил и обличил; однако закона не нарушил. Да и всякий, благоговейно чтущий Бога, не нарушает закона, когда обличает

нечестивого царя за его нечестие, – царя, который не побоялся хулить Бога и злословить Создателя. Однако я вижу, что вы пренебрегаете долготерпением Божиим и стремитесь к тому, чтобы и мы поступили подобно вам. О, царь неправедный, безбожный и бесчеловечный! Так ли ты поступил с нами, как обещал? Такая ли правда прилична царю? Таковы ли были цари, правившие раньше тебя? Поистине – не таковы, но добрые и кроткие, милосердные и правдивые, хранившие сказанное ими слово и оказывавшие милость своему народу. А ты, клятвопреступник, не можешь насытиться человеческою кровью! Знай же, что всеведущий Бог скоро низложит тебя с царского престола и даст его человеку верующему и доброму, а равно утвердит и возвысит христианский род и созиждет церковь, которую ты сжег огнем и сравнял с землею. Что касается меня, то я считаю себя блаженным, так как в глубокой старости, имея девяносто пять лет и видею сыновей сынов моих и дочерей моих, принимаю мученическую кончину и родной город привожу с собою в жертву Богу.

Обратившись затем к народу и к своим товарищам по мучению, он начал говорить так: – Граждане, друзья и близкие мне! Мы обманулись, поверив клятве и лукавым речам

сего безбожного царя, ныне же мы видим его неправду и слышим его богохульные слова. Хорошо бы сделали мы, если бы сопротивлялись ему на войне и крепко стояли до конца! Нам помог бы Бог победить его. Но так как случилось иначе, и нам предстоит теперь: или, повиновавшись врагу, бедственно жить в сей временной жизни, или же, не оказывая повиновения, принять блаженную кончину, – то постараемся наследовать чрез страдание бессмертную славу. Что может быть славнее мученичества и что почетнее страданий за Христа! Давно уже я имел мысль и желание претерпеть муки за Христа. Ныне, получив желаемое и найдя искомое, я радуюсь и готов сейчас же умереть. А вы, братие, не страшитесь и не будьте малодушны; не обнаруживайте привязанности к временной жизни, чтобы ради нее не лишиться жизни вечной. Также и мучитель наш будет похваляться, если, устранив угрозами, отторгнет кого-либо из нас от святой веры; будет он превозноситься в своей гордости, как будто он победил всех, и еще более увеличит свои хуления на Сына Божия. Если же найдется кто-либо среди нас, кто боится смерти и помышляет отречься от Христа – Вечной Жизни, тот пусть немедленно выйдет из нашей среды, пусть отделится от единомышленного и

единомысленного сонма нашего и не носит напрасно имени христианина. Всякий, кто отречется Тебя, Христе, Слове Божий, ради временной жизни, пусть лишится ее! Если же кто-либо из моих сродников или ближних, одолеваемый желанием временных благ, оставит Тебя, Создатель, и пойдет во след скверного царя, то не дай ему, о Царю Христе, наслаждаться тем, что представляется ему благом и утешением, но пусть постигнут его всякие бедствия и невзгоды!

Когда святой сказал сие, все без исключения христиане, проливая теплые слезы, заговорили: – Будь спокоен, наш вождь и учитель! никто тебя не оставит, никто не выделится из нашего сонма. Все мы готовы раньше тебя умереть за Христа и принять блаженную кончину.

Святой ответил на это:

– Я пойду впереди вас; я умру первый и буду вашим предводителем. Как в городе вы мне дали предводительство, так дайте мне и здесь первому явиться ко Христу.

Затем святой присовокупил:

– Если кто из сыновей моих останется живым в святой вере, тот пусть будет наследником моих имений. Из них три селения я отдаю святой Церкви, которая скоро будет восстановлена. Ибо сей незаконный мучитель скоро погибнет, а

Церковь Христова в этом граде утвердится и процветет, как цвет багряный, омытый кровью стольких рабов Христовых.

Сказав сие, святой благословил народ, и, воздев руки и возведя очи к небу, воскликнул:

– Слава Тебе, Господи, за все случившееся!

Обратившись к царю, он сказал:

– Благодарю тебя, царь, за то, что ты имел терпение и не прерывал моих речей, но дал мне время побеседовать с друзьями моими. Теперь уже не медли больше, но делай, что хочешь, ибо ты видишь нашу решимость; ты узнал наш образ мыслей и видишь, что не может быть того, чтобы мы отвергли Христа и последовали твоему безбожию.

Видя их непреклонность, царь всех их осудил на смерть, святых отвели к одному потоку, называвшемуся Одиасом, чтобы там казнить их усечением. Когда пришли к указанному месту святые предались усердной молитве. Они молились: – Господи, Господи! надежда нашего спасения! Ты осенил главы наши в день борьбы. Теперь изведи нас в жизнь вечную, потому что мы ничего не возлюбили более Тебя: ни отечества, ни сродников ни богатств, но все сие оставили ради Тебя. Даже самую жизнь нашу мы презрели и уподобились овцам ведомым на заклание. Молим Тебя смиренно: отомсти за

кровь рабов Твоих, простри руку на гордыню нечестивого царя, прими под Свою защиту детей умерших за Тебя людей, утверди город, похваляющийся Твоею честною кровию, крестом и страданием. Ты видишь, что с ним сделали враги Твои: они разорили благолепие его, осквернили Твою святыню, сожгли Твой святой храм. Воздвигни же его опять и дай скипетр²³ царям христианским!

Во время сей молитвы святых воины начали казнить их. Первому отсекли голову святому и великому Арефе, как предводителю христиан, а затем и всем прочим святым мученикам. Таким образом триста сорок мужей приняли блаженную кончину.

Тут же находилась одна верующая женщина, гражданка сего города. При ней был сын, малое дитя, не более пяти лет от роду. Видя усечение мечем святых мучеников, она подбежала к ним и, взяв немного крови их, помазала ею себя и своего сына. Затем, исполнившись ревности, она проклинала царя и громко возглашала: – Будет этому иудею тоже, что и фараону²⁴. Воины схватили ее и, приведя к царю, пересказали слова ее. Не давши ей ничего сказать и ни о чем не спрашивая, царь велел немедленно сжечь ее на костре.

Когда разведен был большой огонь и мучители стали вязать сию блаженную женщину, чтобы бросить ее на костер, малолетний сын ее стал плакать. Увидев же сидящего царя, мальчик подбежал к нему, обнял его ноги и, с очами полными слез, умолял, как умел, о спасении матери.

Царь взял к себе на колени этого красивого и речистого мальчика и спросил:

– Кого ты больше любишь: меня, или мать?

Мальчик отвечал:

– Я люблю мать, почему и подошел к тебе.

Умоляю тебя, прикажи развязать ее: пусть она и меня возьмет с собою на мучение, о котором часто меня поучала.

Царь спросил его:

– Что это за мучение, о котором ты говоришь?

Мальчик, исполненный благодати Божией, действовавшей в нем, отвечал:

– Мучение состоит в том, чтобы умереть за Христа с целью опять жить с Ним.

Царь спросил:

– А кто сей Христос?

Мальчик ответил:

– Иди со мною в церковь, и я покажу тебе Его. Затем, опять посмотревши на мать, ребенок с плачем сказал:

– Отпусти меня; я пойду к матери.

– Зачем же ты пришел ко мне, оставив мать? – возразил царь. – Не ходи к ней, а оставайся с нами. Я дам тебе яблок, орехов и всяких красивых плодов.

Так царь беседовал с ним, как с простым ребенком, предполагая в нем детский разум. Но ребенок превосходил свой возраст разумом и ответил ему серьезно:

– Я не останусь с вами, а хочу идти к матери. Я думал, что ты – христианин и пришел умолять тебя о матери своей. А ты – иудей; поэтому я не хочу у тебя оставаться, да и не возьму ничего из твоих рук. Я хочу только, чтобы ты отпустил меня к матери.

Царь удивился такому разуму малого ребенка. Ребенок же, увидев, что мать его брошена в огонь, сильно укусил царя. Почувствовав боль, царь оттолкнул его от себя, а затем повелел одному из стоявших тут вельмож взять его и воспитать по иудейскому закону, в ненависти к христианству. Вельможа взял ребенка и, удивляясь его разуму, повел его в свой шатер. На пути он встретился с своим другом, остановился и начал рассказывать о сем ребенке. Они стояли недалеко от костра, на который была брошена святая мать младенца. Когда они беседовали, мальчик вырвался из рук ведущего его, быстро побежал и вскочил в огонь;

там, обняв свою мать, он сгорел вместе с нею. Так мать с сыном стали благоухающею жертвою всесожжения пред Богом.

Слава Богу, так умудрившему малого младенца, что над ним исполнились слова пророческие: **"Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя"** ²⁵.

Когда все это происходило, князья и воеводы незаконного царя сожалели о столь значительном пролитии крови христиан. Они обратились к царю и просили, чтобы он прекратил кровопролитие и не губил города, из которого ежегодно доставлялось много дани. Беззаконник поступил согласно их просьбе и перестал проливать кровь неповинную. Однако, он избрал много тысяч младенцев и девиц как из этого города, так и из всей Награнской области, и одних взял в рабство себе, а других роздал по своему усмотрению, вельможам и воинам. Весь город, который ранее свободно поклонялся Пресвятой Троице, подчинил он тяжкому рабству, после чего отправился в свою столицу.

Когда сей богоненавистный иудей возвращался домой, на небе явился огонь и всю ночь освещал воздух. Вследствие явления сего огня, Дунаан и все войска его были в большом страхе. И стал

огонь падать на землю в виде дождя и причинил много вреда. Это было знамением гнева Божия и началом отмщения за пролитую кровь. Однако новый фараон не захотел исправиться и не смирился пред крепкою рукою Божиею. Он воспыал такую бешеною яростью против христиан, что задумал истребить их не только в своей стране, но и в других областях и царствах. Именно, он послал послов к царю персидскому²⁶, убеждая его сделать подобное же и избить всех христиан в своей области, если он желает, "чтобы к нему было милостиво солнце и отец солнца, Бог Еврейский". Персы почитали солнце, как бога. Поэтому и Дунаан, желая вооружить персидского царя против христиан, называл еврейского Бога "отцом солнца". Писал он и к сарацинскому²⁷ царю Аламундару, обещая ему много золота, если он истребит подвластных ему христиан.

Услышав обо всем этом, благочестивый греческий царь Иустин сильно опечалился и, скорбя сердцем по поводу гонения на христиан, послал письмо к александрийскому архиепископу Астерию, прося его побудить ефиопского царя Елезвоя к войне против нечестивого иудея для отмщения за кровь христиан. Кроме того, и сам он написал к царю Елезвою обо всем, что сделал Дунаан с

христианами в Омиритской стране, особенно в городе Нагроне, а равно и о том, что он посылал послов к царю персидскому и к князю сарацинскому, просьбами и подкупом вооружая их против христиан. При этом Иустин просил Елезвоя, как имеющего смежные пределы с Дунааном, пойти войною против сего богохульника, жаждущего христианской крови. Архиепископ Астерий возбудил Елезвоя к войне, а сам усердно молился Богу о помощи христианам и о рассеянии врагов их. Он послал также и ко всем инокам, находившимся в Нитрии и в скитах²⁸, прося их молиться. Ефиопский царь Елезвой узнал обо всем, происшедшем в Омиритской стране, не только от царя Иустина и архиепископа Астерия, – он сам знал и раньше, так как его войска, оставленные стеречь смежные города, были перебиты. Пламенея ревностью по Боге и болея сердцем за христиан, он хотел немедленно пойти войною на Дунаана, но не мог, так как была зима; и ждал он лета, готовя все необходимое для войны. Когда прошла зима, он собрал из собственных войск и из воинов других народов, пришедших к нему на помощь, войско в сто двадцать тысяч человек. Зимой же он вооружил семьдесят индийских кораблей, а равно взял шестьдесят кораблей у купцов персидских и

ефиопских, прибывших для торговли, многие же ветхие корабли исправил. С наступлением весны, Елезвой пошел с своими отрядами на войну. Из нижней Ефиопии²⁹ он послал часть войска сушей в омиритские, области, а сам с прочими войсками сел на корабли и отправился морем. Он хотел вступить в Омиритскую страну с суши и с моря, чтобы отовсюду окружить иудейского царя. Но Бог, все устрояющий премудро и творящий не по человеческой воле, а по Своим неисповедимым судьбам, – зная, что может служить на пользу, разрушил намерения блаженного царя Елезвоя. Войска его, посланные к омиритам сушею, заблудились в пустынях и горах, в непроходимых и безводных местностях, и не могли ни дойти до Омиритской области, ни вернуться назад. Блуждая много дней, они изнемогли от жажды и падали мертвыми. Только немногие остались в живых и, возвращаясь в свое отечество, приносили неутешительные вести. Равным образом, и царю, плывшему по морю на кораблях, не было удачи. Пристав к одному городу, по имени Дакелу³⁰, царь вышел с корабля и пошел к церкви, стоявшей на берегу моря. Тут он снял с себя венец и порфиру, царскую одежду и знаки своего достоинства и, оставив их у дверей

церкви, вошел в нее в одежде нищего и долго молился с умилением пред алтарем.

Вспомнив в молитве чудеса, которые Бог сотворил в Египте и в пустыне неблагодарным евреям, царь говорил:

– Неблагодарны были иудеи к Тебе, Благодетелю своему, – не только те, которых ты извел из Египта, но и дети их, и все племя, даже донныне. Ты знаешь, Господи, какое зло они причинили Твоему городу Награду, в котором они захватили хитростью людей твоих. Они сотворили незаконный совет против святых твоих и стремятся истребить с лица земли оставшихся еще христиан. Если все это совершается за грехи наши, то молим Твою благость; не предай нас в руки их, но Сам казни нас, как Тебе угодно, ибо Тебе свойственно как величие, так и милость! Врагам же нашим не предавай нас, чтобы они не сказали:

– Где их Христос, на Которого они надеются, и где их Крест, которым они похваляются?

Так помолившись со слезами, царь вышел из церкви и оставил город. Тут он услышал, что некий святой инок, по имени Зинов, недалеко от города безвыходно пребывает в уединенной кельи сорок пять лет, и за свою добродетельную жизнь получил от Бога дар пророчества и знание будущего. К сему иноку царь пошел в

виде простого воина; он взял с собою сосуд с ладаном³¹, а под ним скрыл золото, в надежде, что старец, по неведению, вместе с фимиамом примет и золото. Вошедши к старцу, царь поклонился ему и, передавая принесенный дар, просил помолиться о нем, причем спросил: поможет ли им Бог в войне против иудея Дунаана, на которого они идут, чтобы отомстить за кровь христиан?

Будучи прозорливым, старец узнал в нем царя, а равно и то, что под благовониями скрыто золото. Дара он не принял и сказал:

– Разве ты не слышал, что говорит Господь: "**Мне отмщение, Я воздам**"³²? На погибель свою предпринял ты войну. У тебя будет отнято царство, и многие вместе с тобою лишатся жизни.

Услышав сие, царь сильно испугался и с плачем и сетованием ушел от святого. Находясь в великом горе и печали, он размышлял в течение всей ночи, недоумевая, что ему делать. Наконец он решил бежать. Однако, когда наступило утро, он опять пришел к иноку. Тот сказал ему:

– Нет на земле такого города, где бы ты мог избежать смерти. Но если ты хочешь остаться живым и победить нечестивого царя, то обещай, потом перейти в иноческое житие.

Елезвой обещал с клятвою, говоря:

– Если мне Бог даст победу над Дунааном, я тотчас оставлю царство и стану иноком.

Слыша сии слова царя и видя его слезы, старец помолился о нем Богу и благословил его, как некогда Саул – Давида против Голиафа (1Цар.17:37), и сказал:

– Да будет Бог с тобою! Иди, вспомоществуемый жертвами мучеников, молитвами архиепископа Астерия и святых отцов-пустынников, молящихся о тебе, а равно слезами блаженного царя Иустина. Ты победишь Дунаана и отомстишь за кровь неповинных.

Царь утешился в своей печали, принял благословение и пошел к своим войскам, радуясь и прославляя Бога.

В это время омиритский царь Дунаан, услышав, что Елезвой, царь Ефиопский, идет против него морем и сушею, также собрал множество войск и, сильно вооруженный, стал на границах своей земли, ожидая нашествия Елезвоя. Когда же он услышал, что войска Елезвоя, шедшие сушею, погибли в пустынях, то обрадовался и уже не опасался с суши, а только остерегался со стороны моря. Но и тут опасности не было.

Между Ефиопией и странюю Омиритскою есть морская мель и узкое место, шириною менее двух стадий³³. На ней было рассеяно множество больших и острых камней, едва прикрытых

воду. Потому место сие было весьма затруднительно для прохождения кораблей. К сему Дунаан еще присоединил большое препятствие. Он протянул толстую и огромную железную цепь и загородил ею морскую мель, чтобы не только частые камни, но и железная цепь преградили путь Елезвою и не допустили кораблей его по ту сторону.

Но Бог, "**разум Его неизмерим**" (Пс.146:5), погубил премудрость хитрого иудея. Своею чудесною силою Он устроил на этом непроходимом месте удобный путь для христиан.

Когда Елезвой отплыл от города Дакела с доброю надеждою, поднялся попутный ветер. Поставив паруса, они плыли очень быстро и через несколько дней достигли пределов Омиритской страны. Когда же подошли к узкой морской мели и еще ничего не знали, царь повелел прежде всего переплыть десяти кораблям, а после них назначил к переправе и еще двадцать кораблей, на которых находился сам, наблюдая с высоты за переправою. Остальное же множество кораблей оставалось далеко позади, в ожидании, пока переплывут передние. Но, лишь только отправились первые десять кораблей, тотчас Господь Бог, Которому принадлежат пути морские, приспел на помощь Своим верным, и,

где должна была совершиться гибель кораблей, там сверх ожидания Господь устроил спасение. Неожиданно поднялась на море великая буря, и волны вздымались высоко, как горы.

Подхватывая корабли, они переносили их чрез то опасное место. Только один корабль остановился на железной преграде и казался стоящим на камне, – но силою Божией вода поднялась высоко и перенесла его. Так исполнилось сказанное пророком Давидом:

"Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине"

(Пс.106:23-24)³⁴.

Такое чудо сотворила крепкая рука Божия. Она не только передние корабли перенесла волнами чрез неудобное, прегражденное камнями и железною цепью, место, но и самую железную преграду расторгла бурю и морским волнением, и устроила для прочих кораблей удобный проход.

Перенесши чрез опасное место десять первых кораблей, волны поставили их у берега, на расстоянии двухсот стадий от того места, где стоял царь Дунаан со всеми омиритскими войсками. Другие же двадцать кораблей, на которых находился и царь Елезвой, хотя и переплыли морскую теснину, однако,

отгоняемые ветром, не достигли передних, но были разбросаны волнами по морю. Узнав о приставших к берегу кораблях, Дунаан тотчас послал на конях тридцать тысяч вооруженных воинов, чтобы они препятствовали христианам сойти с кораблей на сушу. Разбросанные же по морю корабли подплыли к десяти передним кораблям лишь по прекращении бури; но они остановились, и люди не могли выйти на землю, потому что их сильно побивали с берега воины Дунаана. Остальные многочисленные корабли только на третий день переплыли опасное место и остановились неподалеку от берега. Но с передними кораблями соединиться они не могли и, далеко отстоя друг от друга, ничего не знали одни о других.

Думая, что царь эфиопский находится там, где стояло множество разбросанных кораблей, Дунаан пошел туда с своими войсками и расположился вблизи берега, препятствуя неприятелю высаживаться из кораблей на сушу. Так стояли они долгое время, и обе стороны начали терпеть великую нужду. Ефиоплянам, находившимся на кораблях, недоставало хлеба и воды, а Омиритов, стоявших на берегу, одолевала солнечная зной. Тогда Дунаан послал одного князя из своих сродников с двадцатью тысячами конных воинов на помощь тем

тридцати тысячам воинов, которые стерегли передние корабли, не позволяя христианам выходить на землю. С тем князем пошел и один царский евнух, носивший пять золотых копий³⁵. Много дней сражались они с христианами, которые по частям высаживались на сушу и располагались на берегу лагерем. Однажды, посланный Дунааном князь, взяв с собою евнуха, носившего золотые копья, и несколько слуг, вышел из своего стана на охоту и заночевал там. В ту же ночь некоторые из воинов Елезвоя, бывшие на берегу, страдая от голода, условились бежать. Похитив лошадей, они сели на них и скрылись из лагеря. По случаю, а скорее – по Божию устройению, они натолкнулись на омиритского князя и на царского евнуха, сидевших в засаде на зверей, и вступили в борьбу с ними. Одолев их, они захватили князя, родственника царя, и евнуха с копьями, а прочих изрубили мечами и затем возвратились к своим кораблям, ведя живых пленников к своему царю и неся золотые копья. Царь сильно обрадовался и возблагодарил Бога, начавшего предавать в его руки врагов святого Креста, а золотые копья обещал отдать храму Божию на благоукрашение алтаря. Ранним утром, приготовив воинов к сражению, царь посадил их на небольшие суда. Вышедши на

сушу, они призвали на помощь Господа и начали жестокую битву с Омиритами. Последние, лишившись своего предводителя, стали приходить в смятение и, показавши тыл, обратились в бегство. Христиане преследовали и посекали их, как стебли. Бог помогал им, и ни один из противников не убежал, но все пали от христианского меча, так что не осталось, кто бы мог уведомить иудействующего царя о гибели его войск. По поводу дарованной им победы, христиане вознесли благодарственные молитвы Богу.

Но еще не пришло время для полного торжества христиан. Большая часть войска Елезвоя, находившаяся на задних кораблях, испытывала великое стеснение по двум причинам: у них оскудевали запасы пищи и питья; кроме того, они не знали, где находится их царь с передними кораблями. Елезвой же, имея у себя в плену родственника царя и евнуха, пошел к стольному городу Омиритской страны, называвшемуся Фаром, где был дворец царя Дунаана. Не найдя у города стражи, Елезвой взял его без труда. Затем, он вошел в царские палаты и сел на престоле Дунаана; все богатства его захватил, а царицу с ее двором взял в плен. Некоторые же, бежавшие из города, пришли к царю своему Дунаану, продолжавшему войну

против кораблей Елезвоя, и рассказали ему все, как Елезвой победил войска и захватил стольный город и царицу.

Услыхав это, Дунаан сильно испугался. Под влиянием страха мужество оставило его, и он не знал, что ему делать. Господь отнял у него разум и начал отмщение за неповинную кровь христиан. Беззаконный Дунаан стал бояться не только Елезвоя, но и собственных вельмож и сродников. Не доверяя им и опасаясь, чтобы они не изменили ему и не передались Елезвою, он сковал их всех и самого себя золотыми цепями и засел в своем лагере, ожидая последней казни. Так обезумел окаянный царь, потому что на него напал страх, как некогда на властителей Едомских, Моавитских и Ханаанских, о которых говорится в Священном Писании: **"тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана"** ³⁶.

В это время христиане, оставшиеся на многочисленных кораблях, стоявших позади, ничего не знали и, находясь в большом смущении и скорби, вдали от своего царя, обратились к усердной молитве. Совершив на кораблях Божественную литургию и причастившись Божественных Таин, они

возопили единогласно к Богу, прося помощи. И тотчас послышался с неба голос, призывавший: – Гавриил, Гавриил, Гавриил!

Услышав сей голос, верующие укрепились духом, и, вооружившись для битвы, пустились на малых судах к берегу. И вот среди них явился некий воин, имевший в руках железный жезл, на верху которого был крест; другой же конец жезла был остр, как копье. С сим оружием воин прежде всех устремился на берег, тотчас сразился с вооруженным ратником, сидевшим на коне, и пронзил его вместе с конем. Когда конь и всадник пали, тотчас все враги устрашились и побежали от берега. Христиане же, взявши берег, пошли стройными рядами против нечестивых. Произошло великое побоище. Господь смутил иудеев и язычников, и они не могли противиться христианам. И пало тогда все войско богомерзкого царя Дунаана, как трава, скошенная косо.

Когда затем христиане достигли царской палатки, то нашли там царя, скованного золотыми цепями, с князьями и сродниками, сидевшего в состоянии безумия. И удивлялись все они этому странному явлению. Ничего не предпринимая по отношению к ним, христианские воины стерегли пленных их до тех пор, пока не узнали, что царь их, блаженный

Елезвой, взял неприятельскую столицу. Тогда они послали ему известие о дарованной Богом победе над мерзким иудеем. Оставив в городе часть войска для охраны, царь Елезвой сам поспешил к своим христианам. Нашедши Дунаана с его свитою сидящими в золотых цепях, Елезвой своею рукою казнил его и всех бывших с ним. Велико было торжество христиан и неизреченна радость по слову: **"Возрадуется праведник, когда увидит отмщение"** (Пс.57:11).

Возвратившись в город, Елезвой казнил всех неверных, бывших в царских палатах с царицею, и совершенно истребил всех врагов Христовых. Затем он послал известие к царю Иустину и к архиепископу Александрийскому, сообщая, что Господь возвеличил над ними свою милость, положил под ноги их врагов их и отомстил за кровь христианскую. Все возблагодарили Бога. Архиепископ тотчас прислал к Омиритах епископов и священников, чтобы научить вере и крестить оставшихся людей. Елезвой же начал созидать по городам церкви и распространять славу имени Иисуса Христа. Пришедши в мученический город Награн, он восстановил церковь, которую сжег нечестивый Дунаан, – гробы святых мучеников благолепно украсил, а всех христиан ободрил и

объявил свободными. Оставшегося в живых сына святого Арефы он поставил воеводою в городе, а всю Омиритскую землю в непродолжительное время очистил от безбожного нечестия и просветил святою верою. Затем он поставил царем благочестивого и добродетельного человека, по имени Авраамия, установил христианские законы церковные и гражданские и, упрочивши благоустройство, возвратился с своими войсками в свою страну, прославляя Бога. Возвратился он с великими богатствами, так как войска его захватили много добычи.

Прибыв в свою страну, Елезвой воздал за все благодарение Богу и послал свой царский венец в Иерусалим, а сам, спустя несколько дней, предав воле Божией Ефиопское царство и себя самого, оставил все. Ночью он вышел тайно из царских палат и из города, в скромной одежде, не как царь, а как какой-либо нищий, и заключился близ находившегося там монастыря, в келлии, из которой не выходил до самой кончины своей, трудясь для Бога день и ночь. Пищею его была одна лепешка на три дня, иногда же вкушал он смоквы и финики. В келлии своей он не имел ничего другого, кроме войлока, деревянного ведра и корзинки. Вина и масла он никогда не вкушал. Так он отрекся от

всего мира и славы его, все помышление свое обратил к Богу и Ему Единому служил, проживши пятнадцать лет в иночестве. Он удостоился блаженной кончины и преставился с миром. За все сие Богу нашему слава всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 4:

Веселия ходатай нам наста светоносный днесь
страстотерпец праздник, егоже совершающе,
славим в вышних Суцзаго Господа.

---

1 Юстин – дядя Юстиниана, царствовал с 518 по 537 год.

2 Ефиопия – в Африке, соответствует нынешней Абиссинии. Она находилась в верховьях р. Нила и граничила с Фиваидскою областью Египта на севере, с Ливиею на западе, с южною Ефиопиею на юге и с Аравийским заливом и Чермным морем на востоке. Столичный город ее – Авксумы. В первые века христианства Ефиопия была могущественною империею; ей принадлежала и часть Аравии. Христианскою верою она была просвещена в VI-м веке Едесием и Фрументием. В VII-м веке Ефиопляне были покорены арабами. С 727 года здесь начинается Коптская иерархия.

3 Омириты – жители южной Аравии, обитавшие близ Аравийского залива. В первые века христианства Аравию населяли 11 племен. Из них только Омириты и Савеи были христианами; остальные племена, находясь в частых сношениях с Иудеями, держались большею частью иудейской религии. Омириты были просвещены христианством Феофилом Индийским, вторым епископом Ефиопской столицы Авксумы. В VI веке у них были три знаменитые епископа: Павел, убитый Дунааном царем, Иоанн, поставленный при Юстиниане, и св. Григорий, ревнитель православия.

4 Царь Ефиопский потому выступил на защиту христиан – Омиритов, что самое христианство они получили из Ефиопии и, по всей вероятности, находились в церковной зависимости от Авксумской митрополии.

5 Награн, или Анагран, город у Аравийского залива, смежный с владениями Дунаана. Этот город, покоренный Элием Галлом, военачальником императора Августа, в 25 году по Р. Хр., находился под покровительством Римских императоров. Потому-то, может быть, он был более независим в религиозном отношении, чем города Омиритов.

6 Савеи и Омириты, жившие в близком соседстве по Аравийскому побережью и

родственные между собою по происхождению, языку и религии, в VI-м веке сливаются в одно племя и нередко называются безразлично то тем, то другим именем.

7 Еллинами до Христа назывались греки, а в Св. Писании этим именем называются язычники вообще, как греки, так и другие народы, потому что многие из них говорили по гречески (Ср. Деян. 11:20; 16:1-3).

8 Еретик – заблуждающийся в догматах Церкви, произвольно искажающий христианскую истину (2Пет. 2:1; Тит. 3:10).

9 Так гонители христиан называли Господа Иисуса Христа – с целью уничижения, – тем более, что крестная смерть считалась у римлян самой позорной казнью.

10 Дунаан повторяет хуления на Господа, произнесенные иудейскими архиереями, книжниками, фарисеями и старцами, а равно одним из разбойников, повешенных на кресте (Мф. 27:41-43; Лк. 23:39).

11 Рапсак, военачальник Сеннахирима, царя Ассирийского, был послан с многочисленным войском для покорения Иудеи при царе Езекии. Но войска Ассирийские в одну ночь были поражены Ангелом (185 тыс.), а остатки их со стыдом должны были возвратиться в свою землю (4Цар. 18:13-37; Ис. 36,37).

12 По мнению некоторых, епископ Павел был убит по приказанию Дунаана. Спрашивая о нем, царь обнаруживает неуверенность: подлинно ли исполнено его приказание?

13 Клирики – члены причта церковного.

14 Несторий – с 429 г. епископ Цареградский.

Следуя учению Феодора, епископа Мопсуестского, он утверждал, что Иисус Христос не есть истинный Бог, а – человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный, за святость жизни, особенной благодати Божией, и спасающий нас не искупительною смертью, а наставлениями и примером жизни. За сию ересь Несторий отлучен от Церкви на 3-м Вселенском Соборе и умер в Фиваиде в 436 году.

15 По определению четвертого Вселенского Собора (451 г.), в Иисусе Христе два естества соединены "неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно".

16 Господь проповедовал Евангелие в Галилее чаще, нежели в других областях Палестины. Из Галилеи он предпринимал путешествия в Иерусалим, из Галилеян избрал Своих Апостолов, в Галилее явился Он и по Своем воскресении из мертвых. Прочие иудеи не любили Галилеян, и само название "Галилеянин" было презрительным (Мф.13:64-67; Иоан.7:41-62).

Дунаан в данном случае следует примеру иудеев

и Юлиана Отступника, называвшего Господа Иисуса Христа – Галилеянином

17 Так называли иудеи Господа Иисуса Христа, потому что Он большую часть Своей земной жизни провел в этом небольшом и бедном городке (Мф.2:23).

18 Порфира – пурпуровая дорогая одежда, в виде длинной мантии, которую носят государи в торжественных случаях. Диадема – царский венец.

19 Под этим словом разумеется Господь Иисус Христос, Жених Церкви Своей и всякой души христианской (Песн.4:9; Иоан.3:29; Мф.25:1 – 13).

20 Дунаан считал Господа Иисуса Христа простым человеком, сыном Марии и Иосифа.

21 Гедеон – судия Израильский (1245 г. до Р. Х.). Призванный Богом к избавлению Израиля от Мадиянитян, он с 300 безоружных воинов окружил ночью неприятельский лагерь и привел их в такое смятение, что они, поражая друг друга, обратились в бегство и затем были истреблены (Суд.7). Мадиянитяне жили в Аравии. Происходя от Мадиама, сына Авраама от Хеттуры, они были родственны Омиритам. Потому о них и упоминает св. Арефа.

22 (3Цар.18:17-18). Ахав, сын Амврия, царь Израильский (924-903 г. до Р. Х.). Он ввел в

Израиле поклонение Ваалу и Астарте. Пророк Илия Фесвитянин грозно обличал нечестивого царя (3Цар.17-19).

23 Скипетр – короткий посох, знак верховной власти. При венчании на царство государи держали его в правой руке.

24 Фараон – общее название древних царей Египетских. В Св. Писании имя фараон встречается большею частью одно, без собственного имени. Здесь разумеется фараон по имени Тутмосис, или Аменофис, царствовавший во время исхода Евреев из Египта (Исх. 5-14). Он погиб со всем своим войском в Чермном море (Исх.14,15:1-21).

25 (Пс.8:3). Псалом прообразует хвалу из уст младенцев при входе Господнем в Иерусалим (Мф.21:16).

26 Персия граничит с Аравией на северо-востоке. Под царем здесь разумеется Хозрой Нутирван, современник Иустина Греческого.

27 Сарацины – Аравийское племя, обитавшее южнее Каспийского моря и Кавказа, и простиравшееся до Сирии и Палестины. Самое название их производят или от Сарры, жены Авраама, или от Тюркского слова Шаракюн, т. е. восточный.

28 К югу от Александрии находилась Нитрийская пустыня, где проводили

подвижническую жизнь аскеты Египта – ферапевты. Начало монашеству здесь было положено святым Аммоном, современником святого Антония (III в.). В самой Нитрии святой Аммон основал монастырь, а святой Антоний положил начало устройству скитов. В конце IV-го века тут было до 60 монастырей, устроенных по уставу святого Пахомия. К югу от Нитрии была Скитская пустыня, где обитало много иноков.

29 Под "нижней" Эфиопией разумеется северная низменная. Сухопутные войска были направлены Елезвоем чрез Фиваиду и Египет на север Синайского и Аравийского полуостровов. В северной части того, или другого (с точностью неизвестно), войска заблудились в пустынях и горах и в большинстве погибли.

30 Здесь разумеется город Скилис при входе в Аравийский залив, служивший портом для торговли с Индией.

31 Ладан был естественным произведением прибрежной Ефиопии, которым вместе с смирной и корицей жители страны вели обширную торговлю.

32 (Рим.12:19). Смысл текста: одному Господу принадлежит право наказывать людей за дела их.

33 Стадия равняется $871\frac{1}{2}$ сажням. Узкий проход, о котором идет речь, таким образом гораздо меньше $1\frac{1}{2}$ версты.

34 (Пс.106:23-24). Сии слова имеют такой смысл: Бог во всех обстоятельствах жизни руководит судьбами людей и направляет их пути, устраняя препятствия и опасности.

35 Золотые копыта были знаком достоинства первого оруженосца царя.

36 (Исх.15:15) Переход Евреев чрез Чермное море и гибель фараона с его войсками вызвали страх у всех Хананейских народов, увидевших в этом событии помощь и покровительство Божие народу избранному.

